

ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О. Ю. Бакаева

доктор юридических наук, профессор, Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, 1, 410056, Саратовская область, Россия, г. Саратов, post@ssla.ru

Одним из способов защиты прав хозяйствующих субъектов выступает право их обращения в Суд ЕАЭС. Основной объем таких обращений, по статистике, приходится на вопросы функционирования таможенного союза, в первую очередь касающиеся классификации товаров и исчисления таможенных платежей. Отмечается важность выводов Суда для развития юридической науки, анализируются особенности практики Суда ЕАЭС по таможенно-правовым спорам, поддерживается мнение о необходимости взаимодействия Суда ЕАЭС и конституционных судов государств, входящих в Союз. Предлагается расширить перечень субъектов, обладающих правом обращения в Суд ЕАЭС, за счет включения физических лиц, что будет способствовать более эффективной реализации принципа защиты прав и законных интересов частных субъектов.

Ключевые слова: защита прав; Суд ЕАЭС; хозяйствующие субъекты; экономическая интеграция; споры.

Осуществление организациями предпринимательской деятельности может осложняться возможным нарушением их законных прав и интересов, что предполагает, в частности, необходимость разрешения подобных споров в порядке судопроизводства. В случае функционирования хозяйствующих субъектов на единой таможенной территории ЕАЭС способом такой защиты может быть обращение с заявлением в Суд ЕАЭС.

Статутом Суда ЕАЭС установлено, что в его компетенцию входит рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза. Правовой статус наднационального судебного органа включает полномочия по рассмотрению споров по заявлениям как государств-членов ЕАЭС, так и хозяйствующих субъектов (юридических лиц и физических лиц – индивидуальных предпринимателей).

Понятие хозяйствующего субъекта для целей наднационального судебного производства приведено в п. 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС). Последние могут обращаться в Суд ЕАЭС (далее – Суд), если они полагают, что решения (отдельные положения решений) Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) не соответствуют Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам, заключенным в рамках Союза. При этом такие

решения (положения) непосредственно затрагивают права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и нарушают их. С такой же целью и по таким же основаниям хозяйствующие субъекты могут оспаривать действия (бездействие) ЕЭК. Итак, обжалованию в Суд подлежат исключительно акты Комиссии и ее деятельность.

Из перечня субъектов, имеющих право на обращение в Суд, исключены физические лица, а при направлении ими запросов Суд отказывает в принятии заявления по формальным основаниям [1]. Между тем, как видится, перечень таких субъектов может быть расширен за счет включения физических лиц, желающих взаимодействовать с наднациональным органом. Этого требует принцип защиты прав и законных интересов частных субъектов.

Правила защиты законных прав и интересов хозяйствующих субъектов с использованием механизмов региональной экономической интеграции предусматривают изначальную попытку субъекта урегулировать конфликт на стадии досудебного разбирательства. По общему правилу Суд не принимает заявление к рассмотрению без предварительного обращения заявителя к государству-члену или ЕЭК для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами. Однако бездействие указанных субъектов может стать основанием для судебного разбирательства на уровне Союза. С одной стороны это ограничивает право заявителя на судебную защиту, а с другой – позволяет ему использовать все возможности для защиты своих прав.

Согласно официальным статистическим данным Суда ЕАЭС, за период его существования (2015-2023 годы) наиболее часто в Суд обращались хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории Российской Федерации (44 обращения) и Республики Казахстан (9 обращений). Всего же за весь период функционирования Суда в него обратились 79 организаций. По сравнению с иными субъектами (государства-члены ЕАЭС, наднациональные органы и их должностные лица) указанная категория заявителей лидирует в плане инициирования правосудия. Предметом оспаривания чаще всего были вопросы функционирования таможенного союза (37 рассмотренных дел) и правила конкуренции (14 дел) [2].

Обобщая результаты своей деятельности, Суд периодически выпускает обзоры практики международных судебных органов и судов государств-членов Союза по вопросам, представляющим интерес для Суда ЕАЭС. На официальном сайте Суда представлен и компендиум – сборник правовых позиций, включающий выводы Суда по вопросам, отнесенным к его компетенции.

В таможенной сфере хозяйствующими субъектами, как правило, оспариваются решения ЕЭК о классификации товаров в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) ЕАЭС. В своих решениях Суд неоднократно указывал, что при отнесении товара к той или иной позиции следует учитывать ключевой критерий классификации – функциональное назначение этого товара и цель его использования [3, 4]. Рассматривая дела такого рода, Суд принимает решения, исходя не только из юридических правил, но знаний и норм в специфических областях. Например, в ходе разрешения спора о классификации лекарственного препарата, были изучены такие вопросы, как: назначение и химический состав препарата; понятия «терапевтическое» и «профилактическое» действие; показания к применению лекарственного средства; отличительные свойства метабитиков и пр. [5] В другом решении Судом было дано толкование термина «общественные работы», поскольку наименование оспариваемой хозяйствующим субъектом товарной субпозиции изложено как «оборудование для общественных работ, строительства или других аналогичных работ». При этом ни в Таможенном кодексе ЕАЭС, ни в ТН ВЭД ЕАЭС и пояснениях к ней данное понятие не раскрывается. Суд указал, что под общественными работами, как правило, подразумеваются временные общедоступные виды работ, не требующие профессиональной подготовки (квалификации), имеющие социальную направленность [6]. Рассматривая характеристики такого товара, как ирригатор полости рта, Суд изучил его конструктивные особенности, сферу применения и функциональное назначение. Исходя из пояснений к соответствующей товарной позиции, технических документов, клинических испытаний и иных доводов, Судом вынесено решение в рамках реализации принципа правовой определенности [7].

Споры о таможенной классификации товаров весьма распространены, поскольку каждому коду товара по ТН ВЭД соответствует конкретная ставка таможенной пошлины, а заблуждение хозяйствующего субъекта, его ошибка или преднамеренное присвоение товару смежной позиции (субпозиции) прямо отражается на объеме таможенных платежей. В данной связи решения Суда ЕАЭС воспринимаются национальными органами правосудия [8]. Это особенно ценно, учитывая, что таможенные органы государств-членов ЕАЭС в ряде случаев демонстрируют разные подходы к классификации того или иного вида товара. Верховный Суд РФ прямо указал, что принятые в рамках компетенции Суда ЕАЭС акты должны быть приняты во внимание национальными судами при толковании и применении положения права Союза в сфере таможенного регулирования [9].

Защищая свои права и интересы, хозяйствующие субъекты исходят из того, что изменение классификационного кода товара, влекущее, как правило, увеличение ставки таможенной пошлины, негативно сказывается на их предпринимательской деятельности. Один из истцов указал, что указанное обстоятельство послужило основанием необходимости пересмотра уже сложившихся договорных отношений с потребителями в сторону увеличения цен и, зачастую, отказа от сложившихся хозяйственных связей. А необходимость дополнительной уплаты таможенных платежей привела в итоге к изъятию из финансово-хозяйственного оборота компании значительных сумм [10].

Рассматривая таможенные споры, Суд затрагивает финансово-правовые аспекты внешнеэкономической деятельности субъектов, поскольку в ходе отправления правосудия разрешаются вопросы установления, исчисления и уплаты обязательных платежей.

Значимым фактором является принятие во внимание при вынесении решений доктринальных разработок, в связи с чем Суд обращается с запросами в высшие учебные заведения для подготовки учеными заключений, что отражается в актах Суда. В решениях Суда в свою очередь содержатся положения, имеющие важное значение для развития юридической науки. К таковым можно отнести ряд следующих выводов:

обязанность по уплате таможенных платежей является по своей природе публичным обязательством, возникающим между хозяйствующим субъектом и государственным органом как необходимое условие таможенного оформления товаров [11];

взимание налога на добавленную стоимость по принципу страны назначения обусловлено не только целью поддержания конкуренции и избежания двойного налогообложения, но и предопределяется правовой природой указанного налога как налога на потребление, поскольку потребление экспортируемых товаров происходит в стране назначения [12];

единое таможенное регулирование в Союзе предполагает наличие единого подхода к классификации одного и того же товара на территории ЕАЭС. Оно осуществляется, в том числе, на основании решений Комиссии, которые имеют нормативный характер и подлежат непосредственному применению на территории всех государств-членов [13].

Исполнение решений Суда ЕАЭС выражается, в частности, в отмене оспоренных решений Евразийской экономической комиссии либо их корректировке. Кроме того, акты национального законодательства по своей юридической силе уступают актам, включенным в систему права ЕАЭС, поэтому они не должны противоречить союзным нормам, на что также обращает внимание Суд. В то же время учеными подчеркивается важность диалога между союзным и национальными судебными органами, в

первую очередь Конституционными судами. Так, Е.Б. Дьяченко указывает, что толкование Судом ЕАЭС права интеграционного объединения должно базироваться «на основе разумного и одновременно критического восприятия (анализа) с учетом конституционных традиций его стран-членов» [14]. Такое взаимодействие, безусловно, будет способствовать не только повышению уровня аргументированности актов Суда, но и расширению возможностей для поиска оптимального баланса между публичными и частными интересами в области защиты прав хозяйствующих субъектов в условиях региональной экономической интеграции.

Библиографические ссылки

1. Об отказе в принятии к рассмотрению заявления гражданина Российской Федерации Иванова М.О. о разъяснении статьи 81 Таможенного кодекса Таможенного союза [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 22 сентября 2014 г., № 2-2/3-2014 // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/3cf/%D0%B1%D1%80%D1%8F%202014%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20\(2\).pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/3cf/%D0%B1%D1%80%D1%8F%202014%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20(2).pdf) (дата обращения: 12.03.2024).

2. Статистические данные о деятельности Суда ЕАЭС по состоянию на 29 декабря 2023 года [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/814/5wr7nlg8e4iyv-nov827asfopds9ryb0q/Статистические%20данные%20по%20состоянию%20на%2029.12.23.doc.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

3. О признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31.01.2018 № 15 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 18 июня 2019 г., № С-1/19 // Карточка дела С-1/19 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/C-1.19/ (дата обращения: 12.03.2024).

4. О признании Решения Коллегии ЕЭК от 31.01.2018 № 15 (в ред. от 28.01.2020) не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 13 июня 2023 г., № С-1/23 // Карточка дела С-1/23 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/%D0%A1-1.23/ (дата обращения: 12.03.2024).

5. Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 31.10.2022 № СЕ-1-2/2-22-КС и признании Решения Коллегии ЕЭК от 08.10.2019 № 173 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 13 июня 2023 г., № С-4/22 // Карточка дела С-4/22 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaec/c-4.22/?ysclid=ly3f4pi0if426896276 (дата обращения: 12.03.2024).

6. Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 07.06.2022 и признании Решения Коллегии ЕЭК от 20.04.2021 № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим

Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 11.10.2022 г., № СЕ-1-2/1-22-АП // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.

7. О признании пункта 1 решения Коллегии ЕЭК от 28.09.2022 № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 23 октября 2023 г., № С-5/23 // Карточка дела С-5/23 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/%D0%A1-5.23/ (дата обращения: 12.03.2024).

8. Обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС (подготовлен Судом Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.

9. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ, 26 нояб. 2019 г. // Верховный суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28484/> (дата обращения: 01.07.2024).

10. О признании Решения Коллегии ЕЭК от 11.05.2017 № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 22 февраля 2021 г., № С-3/20 // Карточка дела С-3/20 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-3.20/ (дата обращения: 12.03.2024).

11. Об отмене Решения Суда Евразийского экономического союза от 27.04.2021 № СЕ-1-2/5-21-КС и признании бездействия ЕЭК соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 9 июня 2021 г., № С-4/21 // Карточка дела С-4/21 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/ (дата обращения: 12.03.2024).

12. О разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 12 октября 2022 г., № Р-2/22 // Карточка дела Р-2/22 / Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P.2-22/ (дата обращения: 12.03.2024).

13. О признании Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.10.2019 N 180 не соответствующим Договору о ЕАЭС от 29.05.2014 и международным договорам в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] : решение суда ЕАЭС, 19.05.2021 г., № СЕ-1-2/1-21-КС // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2024.

14. Дьяченко Е. Б. Конституционные традиции государств-членов как источник вдохновения для Суда Евразийского экономического союза // Международное публичное и частное право. 2023. № 2. С. 13–16.